

подвѣски въ видѣ капли, серьги, запонки, мониста и под., чаще всего были изготовляемы изъ драгоценныхъ, прозрачныхъ и блестящихъ камней особенно перловъ; отсюда и название *нетифотъ* (отъ *натафъ*—капаль); затѣмъ, въ числѣ подарковъ упомянуты дорогія одежды царей мадианитскихъ изъ ткани пурпурнаго и, можетъ быть, какого-либо другого цвѣта (*аргаманъ*), и, наконецъ, шейныя цѣпочки верблюдовъ, сдѣланныя изъ золота (*хорвои*), по немногимъ вариантамъ LXX, безъ нужды распространяющимъ подлинникъ, на самомъ же дѣлѣ изготовляемая изъ мѣдныхъ бляхъ полулувной формы. Очевидно, что войны, предлагавшіе Гедеону потомственную власть, въ порывѣ щедрости удѣлили предводителю изъ военной добычи гораздо болѣе, чѣмъ онъ просилъ, и кромѣ золотыхъ серегъ (точнѣе кольцо *неземъ*, которыя у восточныхъ народовъ вдѣваются въ носъ и уши и употребляются въ видѣ браслетъ на рукахъ и ногахъ), кромѣ этихъ серегъ дали ему много и другихъ цѣнныхъ предметовъ, всѣхъ которыхъ, при ихъ великомъ множествѣ, и не былъ опредѣляемъ. Равнымъ образомъ очевидно и то, что на эфодъ употреблена не вся военная добыча Гедеона, а только часть ея, и роскошныя одежды царей могли быть употреблены для той же цѣли изготовленія эфода. Поэтому соображенія о вѣсѣ и материалѣ эфода не могутъ имѣть существеннаго экзегетическаго значенія. Далѣе употребленный у LXX-и глаголь *ἔστησεν* (славянское—постави), можетъ быть принимается въ болѣе широкомъ значеніи „помѣстилъ, положилъ“ (*Vulg.—posuit*). Соответствующій ему въ данномъ случаѣ еврейскій глаголь *яцигъ* въ понятіи выражаемаго имъ дѣйствія не содержитъ никакого признака, который указывалъ бы на предметъ твердый и сохраняющій вертикальное положеніе. Въ той же книгѣ Судей глаголь *яцигъ* употребляется въ словахъ Гедеона (гл. 6-я, 37): „вотъ я разстелю (*млицигъ*) на гумнѣ стриженную шерсть (руно)“. Слѣдовательно, подлинникъ не даетъ никакого права находить здѣсь намекъ на постановку статуй. Выраженіе „и стали израильтяне блудно ходить туда за нимъ“ также не вынуждаетъ къ предположенію о поклоненіи идоламъ. Понятіе блуженія обнимаетъ собою всѣ виды уклоненій отъ законнаго служенія Іеговѣ, а не исключительно одинъ видъ—служеніе чуждымъ Богамъ. Въ книгѣ Лэвиго (20, 6) Іегоза говоритъ на-

роду израильскому: „если какая душа обратится къ *вызывающимъ мертвыхъ и къ волшебникамъ*, чтобы блудно ходить въ слѣдъ ихъ, то Я обращу лице Мое на ту душу“. Волхование и вызываніе мертвыхъ, какъ показываютъ многія мѣста историческихъ книгъ Ветхаго Заветъа (напр., повѣствованіе объ Аэндорской волшебницѣ) и писанія пророковъ, не соединялись необходимо съ уклоненіемъ въ слѣдъ чужихъ боговъ. Слѣдовательно, незаконный культъ, самочинно введенный Гееономъ, священникъ могъ назвать блуженіемъ, хотя бы онъ не былъ идолослуженіемъ. Ссылку на эфодъ, сдѣланный изъ серебра Михою, слѣдуетъ признать прямо недобросовѣстною. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно прочесть четыре-пять строкъ изъ 17-й главы, гдѣ говорится объ устройствѣ принадлежностей святилища Михи (ст. 4—5): „Мать (Михи) взяла двѣсти сиклей серебра, и отдала ихъ плавильщику. Онъ (плавильщикъ) сдѣлалъ изъ нихъ истуканъ и литой кумиръ, который и находился въ домѣ Михи. И былъ у Михи домъ Божій. И сдѣлалъ онъ (уже не плавильщикъ, а Миха) эфодъ и терафимъ и посвятилъ одного изъ сыновей своихъ, чтобы онъ былъ у него священникомъ“. Изъ серебра, такимъ образомъ, сдѣланы были только истуканъ и литой кумиръ, а не эфодъ. Неоднократное упоминаніе эфода вмѣстѣ съ истуканомъ, терафимомъ и литымъ кумиромъ въ 18-й главѣ вполнѣ естественно, потому что всѣ эти предметы составляли необходимую принадлежность полуязыческаго культа и всѣ въ полномъ составѣ были присвоены колѣномъ Дановымъ для устройства собственнаго святилища. Тѣсная связь эфода съ терафимомъ или терафимами объясняется не сходствомъ ихъ по формѣ, матеріалу и пр., а сходствомъ по употребленію и назначенію. Эфодъ былъ однимъ изъ предметовъ, при помощи котораго Израильтяне узнавали волю Божію, — такъ въ 30-й главѣ 1-й книги Царствъ читаемъ: „Давидъ укрѣпился надеждою на Господа Бога своего и сказалъ Давидъ Авіаѳару, священнику, сыну Ахимелехову: принеси мнѣ эфодъ; и принеси Авіаѳаръ эфодъ къ Давиду. И спросилъ Давидъ Господа, преслѣдовать ли мнѣ это полчище, и догону ли ихъ? И еказано ему: преслѣдуй“ (ст. 7—8). Какъ именно по эфоду узнавали волю Божію, — это до сего времени остается невыясненнымъ, и рѣшеніе этого вопроса связано съ понима-

ніемъ загадочнаго уримъ и туммимъ). Для той же цѣли употреблялись и терафимы. Пророкъ Захарія (10, 2) замѣчаетъ, что терафимы израильскаго народа говорятъ пустое, утѣшаютъ пустотою. По изображенію пророка Іезекіиля, царь вавилонскій, отправляясь въ походъ противъ Іудеи, остановился на распутіи, при началѣ двухъ дорогъ для гаданія: трясеть стрѣлы, вопрошаетъ терафимовъ, трясеть печень“ (21, 22). По этому пророкъ Осія словами: „долгое время будутъ сыны израилевы оставаться „безъ эфода и терафимовъ“ (3, 4 хочеть сказать не то, что не будетъ у нихъ священныхъ изображеній, истукановъ, а то, что они лишены будутъ возможности прибѣгать къ ихъ обычнымъ оракуламъ для гаданія. Непосредственное участіе Давида въ гаданіи при помощи эфода находитъ себѣ болѣе удовлетворительное объясненіе при томъ предположеніи, что эфодъ былъ одеждою, а не статуей. По свидѣтельству Іосифа Флавія драгоценные камни эфода условною перемѣною цвѣта и блеска давали отвѣтъ на предлагаемые вопросы ²⁶⁾. Св. Ефремъ Сиринъ, изъясняя приведенное мѣсто изъ пророка Осія, замѣчаетъ: „эфудомъ называлась одежда судная, сотканная изъ виссона и пурпура: на ней были четыре ряда камней. И когда вопрошалъ кто Бога, „то на одномъ изъ камней эфуда дѣлалось видимымъ опредѣленіе суда Господня“ ²⁷⁾. Слѣдовательно, Давидъ самъ могъ видѣть и толковать такъ или иначе измѣненія въ цвѣтѣ и блескѣ камней эфода и такимъ образомъ принимать непосредственное участіе въ гаданіи.

Что касается употребленія у священныхъ писателей различныхъ выраженій: то *эфодъ бадъ* (льняной эфодъ), то просто эфодъ, — то оно указываетъ на различіе между одеждою первосвященника и одеждою другихъ лицъ, отправлявшихъ священныя обязанности. Льняной эфодъ, по книгамъ Царствъ и Паралипоменонъ, носятъ—юноша, Самуилъ, прислуживавшій при скинии, 85 второстепенныхъ силомскихъ священниковъ и Давидъ во время перенесенія ковчега. Эпитетъ *бадъ* (льняной) отличаетъ этотъ эфодъ отъ роскошнаго эфода перво-

²⁶⁾ Приведено на цит. стр. Thesaurus'a у Gesenius'a.

²⁷⁾ Творенія Пр. Ефрема Сирива, ч. 6, стр. 96. (Изд. 4 Свято-Троицкаго Сергіева Лавра 1901).

священника, который приготовлялся изъ другихъ матеріаловъ. Это подтверждается сопоставленіемъ слѣдующихъ мѣстъ: 1 Царствъ 22, 18 „и пошелъ Донкъ Идумянинъ и напалъ на священниковъ, и умертвилъ въ тотъ день 85 мужей, *носившихъ льняной эфодъ*“, и 14, 3—„съ Сауломъ былъ и Ахія, сынъ Ахитува, брата Иохаведова, сына Финееса, сына Илія, священникъ Господа въ Силомѣ, носившій эфодъ“. Генеалогическія подробности и присутствіе съ царемъ при войскахъ свидѣтельствуютъ, что Ахія, въ чемъ согласны всѣ изслѣдователи, былъ первосвященникомъ, а параллельныя выраженія „*носившихъ льняной эфодъ*“ и „*носившій эфодъ*“ ясно указываютъ на различіе сана и одежды, присвоенныхъ различнымъ степенямъ ветхозавѣтной іерархіи. Наконецъ, сближеніе эфода съ производнымъ *эфудда*, окладъ, у пророка Исаи, сдѣланное Гезеніусомъ, скорѣе можетъ служить доказательствомъ противнаго, — именно: *эфудда* — отъ корня *афадъ*, сохранившагося въ книгахъ Исходъ и Левитъ, облекать, опоясывать, одѣвать — собственно означаетъ ризу, оболочку (сравните ризу на иконахъ); слѣдовательно, и *эфодъ* можетъ означать только облаченіе, не болѣе, а никакъ не литого идола съ его деревяннымъ или каменнымъ нутромъ; если бы даже *эфудда* употреблялось въ переносномъ значеніи въ смыслъ идола (чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ), и въ такомъ случаѣ не было бы ни малѣйшаго основанія отождествлять *эфодъ* и *эфудда*.

Такимъ образомъ, необходимо удержать толкованіе, принятое у всѣхъ древнихъ іудейскихъ и христіанскихъ толкователей и разумѣть подъ эфодомъ здѣсь и въ другихъ мѣстахъ не истукана, а одежду, существенное значеніе которой состояло въ томъ, что по ней можно было узнавать волю Іеговы. Гедеонъ отклоняетъ предложеніе израильтянъ властвовать надъ ними: онъ тонко понималъ, что народное рѣшеніе, появившееся въ моментъ упоенія побѣдою, какъ результатъ мгновенной вспышки восторженныхъ воиновъ, не можетъ быть прочнымъ и не можетъ впредь гарантировать спокойнаго обладанія властію, особенно въ такой смутный періодъ, каковъ былъ періодъ Судей; онъ предвидѣлъ опасность со стороны подозрительныхъ Ефремлянъ, которые ссорились съ нимъ даже изъ-за того, что они не были приглашены къ участию въ войнѣ; поэтому непрочною и гипот-

тетической власти надъ Израилемъ онъ предпочитаетъ выгоды болѣе реальныя: онъ обогащается на счетъ военной добычи. Далѣе, Гедеонъ говорилъ израильтянамъ: „Господь да владѣетъ вами“ и этимъ выразилъ идею чистой теократіи. Но, ставъ обладателемъ эфода, положеннаго въ его родномъ городѣ Офрѣ, Гедеонъ фактически присвоилъ себѣ власть надъ народомъ, сдѣлалъ свой родной городъ самостоятельнымъ религіознымъ центромъ, а себя представителемъ Іеговы и посредникомъ между Богомъ и народомъ. Возможно, впрочемъ, предположить, что Гедеонъ при помощи эфода стремился удовлетворить той же національной еврейской страсти, которая сказалась въ его просьбѣ, обращенной къ воинамъ: эфодъ, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ оракуловъ Ветхаго Завета, долженъ былъ привлекать къ себѣ многочисленныя народныя массы и доставлять его обладателю значительныя доходы.

Четыре книги царствъ.

1) Книга Самуила; 2) книга Царей.

а) Названіе книгъ; вопросъ объ единой книгѣ Царствъ. Кн. Царствъ, какъ компилятивное произведеніе одного автора. Кто этотъ авторъ?

Слѣдуя порядку священныхъ книгъ, принятому въ еврейской библии, мы опускаемъ книгу Руевъ, которая отнесена (правильно или нѣтъ—увидимъ ниже ¹⁾) къ отдѣлу *кетувимъ*. За книгой Судей въ составѣ *невіимъ ршонимъ* непосредственно помѣщаются двѣ книги Самуила и двѣ книги Царей. Въ рукописныхъ еврейскихъ кодексахъ двѣ книги Самуила составляютъ одну книгу съ именемъ *Шемуэль*: равнымъ образомъ и двѣ книги Царей также одну подъ названіемъ *меляхимъ* (цари) имя „*вегаммелехъ Давидъ*“ — „и царь Давидъ“ (начальныя слова книги). О двухъ только книгахъ Самуила и Царей (вмѣсто теперешнихъ 4-хъ) говорятъ и древніе писатели христіанской Церкви Оригенъ, Іеронимъ, Кириллъ Іерусалимскій. Раздѣленіе каждой изъ нихъ на двѣ части введено только въ 16-мъ столѣтіи въ печатномъ

¹⁾ Къ сожалѣнію, А. А. такъ и не привелъ въ исполненіе этого, какъ и многихъ другихъ обѣщавшій относительно весьма интересныхъ вопросовъ педагогика и экзегетики.

изданіи еврейской бібліи Бомберга и съ того времени вошло въ общее употребленіе у евреевъ. Въ переводѣ LXX-и и въ зависимости отъ него въ Вульгатѣ, славянской и русской бібліяхъ книга Самуила и Царей составляютъ одно цѣлое съ именемъ *Βασιλειῶν*, *regnum* (или *regum*), „царствъ“, которое раздѣляется на 4 части или книги — двѣ, соотвѣтствующія книгѣ Самуила и двѣ, соотвѣтствующія книгѣ Царей. При счетѣ всѣхъ каноническихъ книгъ Ветхаго Завѣта первыя двѣ книги Царствъ принимаются за одну, равно какъ и двѣ послѣднія (3-я и 4-я), также за одну книгу ²⁾.

Такимъ образомъ, на основаніи еврейскихъ рукописей Ветхаго Завѣта, древность которыхъ, впрочемъ, восходитъ не далѣе 7—8 вѣка по Рождествѣ Христовѣ, на основаніи свидѣтельствъ христіанскихъ писателей, сирскаго перевода Пешито и не особенно ясныхъ указаній Іосифа Флавія въ нашихъ книгахъ Царствъ, нужно видѣть два самостоятельныхъ произведенія еврейской исторіографіи: 1) книгу Самуила; 2) книгу Царей. Напротивъ, на основаніи перевода LXX-и и зависящихъ отъ него переводовъ Христіанской Церкви ихъ нужно разсматривать какъ одно непрерывное историческое цѣлое, которое начинается исторіею Самуила, оканчивается замѣчаніемъ о пребываніи Іехоніи царя Іудейскаго въ Вавилонѣ и въ этихъ предѣлахъ послѣдовательно излагаетъ всю исторію богоизбраннаго народа.

Когда біблейская наука Ветхаго Завѣта находилась въ тѣснѣйшей зависимости отъ перевода LXX-и, ученныя изысканія о происхожденіи разсматриваемыхъ книгъ почти исключительно опирались на указанія этого періода и на нѣкоторыя изъ преданій Іудейской синагоги. Библиографическія и историко-филологическія данныя, которыя можно было извлечь изъ еврейской бібліи, или совсѣмъ не принимались во вниманіе, или же не находили себѣ должной оцѣнки и надлежащаго примѣненія.

Въ этотъ періодъ, — періодъ господства и преобладанія надъ еврейскимъ текстомъ перевода LXX-ти, установились два взгляда на происхожденіе книгъ Царствъ: одни приписывали ихъ или пророку Іереміи, или Ездру, или какому-

²⁾ *Lange*. Theologisch-homiletisches Bibelwerk. AT. 6 Th. (Die Bücher Samuelis v. Erdmann. Bielefeld u. Leipzig 1873), S. 1—2.

либо другому неизвѣстному по имени писателю, который жилъ къ періоду плѣна вавилонскаго или нѣсколько позже возвращенія изъ плѣна и составилъ ихъ, на основаніи древнѣйшихъ историческихъ памятниковъ, въ послѣдствіи утраченныхъ; другіе, принимая во вниманіе цитаты изъ книгъ Паралипоменонъ, рассматривали книги Царствъ, какъ результаты дѣятельности многихъ пророковъ, начиная съ Самуила причѣмъ каждый изъ пророковъ преименно описывалъ событія своего времени.

Послѣдній взглядъ высказанъ, напр., еще блаженнымъ Феодоритомъ который говоритъ: τῶν προφητῶν ἕκαστος συνέγραψε τὰ ἐν τοῖς οἰκείοις πελοκυμένα καιροῖς, т. е. каждый изъ пророковъ описалъ дѣянія своего времени ³⁾.

Приблизительно съ началъ XIX-го столѣтія, когда при изученіи Св. Писанія переводъ LXX-ти уступилъ свое мѣсто еврейскому подлиннику, почти всѣ изслѣдователи признали первоначальнымъ и болѣе правильнымъ раздѣленіе еврейской библии и стали рассматривать книгу Самуила и книгу Царей, какъ произведенія, различныя по времени своего происхожденія. Преувеличенное уваженіе къ еврейской библии и преувеличенное же пренебреженіе къ переводу LXX-и повело къ тому, что всѣ новѣйшіе ученые стали смотрѣть на соединеніе книгъ Самуила и Царей въ одно цѣлое у LXX-и, какъ на произвольное и лишнее основаніи нововведеніе со стороны переводчиковъ, которымъ уничтожалась самостоятельность той и другой книги и вносились значительная путаница въ исторію священнаго канона ⁴⁾. Въ настоящее время одни изъ изслѣдователей совершенно игнорируютъ свидѣтельство перевода LXX-ти, другіе отдѣлываются отъ него бездоказательными замѣчаніями. Такъ напр., Keil пишетъ: „изъ того, что Александрійцы первую и вторую книгу (Са-

³⁾ *Migne Patrologiae cursus completus, S. Graeca, t. 80, col. 529 AB; Art. „Samuelis Bucher“ (Nägelsbach'a) в Real-Encyklopädie Herzoga, B. 13 SS. 410—411; Carpzovius. In tractatio ad libros canonicos bibliorum veteris Testamenti (Lipsiae MDCCXXXI), p. 214. Эта выдержка и справки заимствуются авторомъ гл. обр. изъ Biblwerk'a Lange, Th. 6; только соображенія, разсужденія и выводы дана, по обыкновенію, иная постановка.*

⁴⁾ Art. „Bücher der Könige“ (Vaihinger'a) в Real-Encyklopädie Herzoga B. 8, S. 3; *Thenius Die Bücher der Könige* (вз. Kurzgefasstes exegetisches Handbuch z. 91. (Leipzig 1819), s. 1; *Rusch Lehrbuch der Einleitung in das AT* (Freiburg i. B. 1876), s. 125.

муила) назвали (книгами) Царствъ (*Βασιλειῶν*), не слѣдуетъ, что еврейское наименованіе позднѣйшаго происхожденія, такъ какъ переводчики могли измѣнить и древнѣйшее названіе ⁵⁾. По Scholz'у—примѣръ LXX ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить доказательствомъ, что въ первоначальномъ еврейскомъ подлинникѣ оба произведенія (книга Самуила и книга Царей) составляли одно цѣлое, потому что въ этомъ переводѣ имѣли мѣсто и другія нововведенія, напр., раздѣленіе книгъ Самуила, Царей, Паралипоменонъ, Ездры—каждой на двѣ части, чего первоначально въ подлинникѣ несомнѣнно не было ⁶⁾. Между тѣмъ свидѣтельство LXX-и заслуживаетъ болѣе серьезнаго отношенія къ нему, и пренебреженіе къ нему представляетъ въ такой же степени неблагопріятную для успѣха науки и печальную крайность, какъ прежнее пренебрежительное отношеніе къ еврейскому подлиннику. Первоначальное единство книгъ Самуила и Царей или Царствъ, о которомъ свидѣтельствуетъ переводъ LXX-и, имѣетъ въ свою пользу весьма вѣсскія основанія, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и обратимся, потому что этимъ только путемъ можно придти къ удовлетворительному разрѣшенію вопроса о происхожденіи разсматриваемыхъ книгъ.

1) Такъ какъ переводъ LXX-ти былъ оконченъ приблизительно за 2 вѣка до Рождества Христова, то его свидѣтельство пріобрѣтаетъ весьма важное значеніе уже по своей глубокой древности: а свидѣтельства въ пользу отдѣленія книги Самуила отъ книги Царей, какъ мы видѣли, не идутъ далѣе перваго вѣка по Рождествѣ Христовѣ: самое древнее изъ нихъ—Іосифа Флавія, которое, при томъ же не отличается особю ясностью.

2) Ссылка Шольца на допущенное LXX-ю раздѣленіе многихъ книгъ, составлявшихъ первоначально одно цѣлое, не ослабляетъ, но, наоборотъ, усиливаетъ значеніе свидѣтельства LXX-и. При явной наклонности переводчиковъ раздѣлять сколько-нибудь значительныя по объему книги Вет-

⁵⁾ *Keil*. Lehrbuch der historisch-kritischen Einleitung in die Kanonischen u. Apokryphischen Schriften d. AT (Frankfurt d. M. 1873³), s. 197.

⁶⁾ *Scholz I. M. A.* Einleitung in die heilige Schriften des alten und neuen Testaments. 2 Th. (Köln 1845), ss. 322—324.

хаго Завѣта на части,—наклонности, которая обнаружена ими во многихъ случаяхъ, трудно предположить, чтобы они рѣшились на произвольное соединеніе нѣсколькихъ книгъ въ одно цѣлое. Кромѣ того тамъ, гдѣ они дѣлятъ книгу на части, они нисколько не затемняютъ ихъ первоначальнаго единства, напр., поступивъ такъ съ книгою Паралипоменонъ, они называютъ каждую часть общимъ именемъ цѣлаго и надписываютъ *Παράλειπομένων πρώτων*, *Παράλειπομένων δεύτερων*, т. е. *βιβλίον*, т. е. 1-я и 2-я книга или часть. То же и относительно книгъ Царствъ.

3) Книга Царей, по свидѣтельству Оригена ⁷⁾, у Евреевъ кромѣ имени *мелехимъ* (цари) носила другое названіе по начальнымъ словамъ ея „*вегаммелехъ Давидъ*“—*и царь Давидъ*. Начальными словами у Евреевъ принято обозначать далеко не всѣ книги: этотъ способъ обозначенія прилагается только къ такимъ книгамъ, которыя составляютъ часть одного цѣлаго, таковы книги Моисеевы, книга Плачъ Іереміи, присоединяемая къ пророчествамъ того же писателя; слѣдовательно и въ наименованіи книги Царей „и царь Давидъ“ сказывается мысль о первоначальной связи этой книги съ предшествующей.

4) По словамъ *Фюрста* въ его сочиненіи „канонъ Ветхаго Завѣта по преданіямъ въ Талмудъ и Мидрашъ“ ⁸⁾ и въ позднѣйшей еврейской письменности названіе „книга Царей“ нерѣдко принимается въ болѣе широкомъ значеніи; многіе раввины прилагаютъ его не только къ книгѣ Царей въ собственномъ смыслѣ, но и къ книгѣ Самуила, исключая 12-ти первыхъ главъ ея, и такимъ образомъ ихъ свидѣтельство въ этомъ случаѣ почти вполнѣ совпадаетъ съ свидѣтельствомъ перевода LXX-ти.

5) Наконецъ, если мы обратимся къ самымъ книгамъ, то и въ нихъ найдемъ подтвержденіе перевода LXX-ти. Первые главы книги Царей (3-ей книги Царствъ) служатъ по содержанію своему непосредственнымъ продолженіемъ повѣствованія книги Самуила; многія подробности этихъ главъ были бы совсѣмъ непонятны безъ предшествующаго. Напр., въ 1-й главѣ (ст. 5) 3-ей книги Царствъ вводится въ по-

⁷⁾ *Fürst*. Der Kanon des AT., s. 14.

⁸⁾ *Fürst*. Der Kanon des AT., ss. 13. 129.

вѣствованіе „Адонія, сынъ Аггнѣи“. „Адонія, сынъ Аггнѣи, возгордѣвшись, говорилъ: я буду царемъ и пр... Отецъ же никогда не стѣснялъ его и пр...“ Писатель предполагаетъ личность Адоніи совершенно извѣстною, и это потому, что онъ упоминалъ объ Адоніи ранѣе во 2-ой книгѣ Царствъ (3 гл., ст. 4). Во 2-ой главѣ 3-й книги Царствъ Давидъ дѣлаетъ завѣщаніе Соломону относительно Іоава, Верзелліа, Семеня и въ общихъ чертахъ указываетъ на ихъ заслуги или проступки. Эти общія указанія отсылаютъ читателя къ подробностямъ, которыя содержатся въ предшествующей книгѣ. Повѣствовательные приемы, особенности языка и стиля начальныхъ главъ книги Царей носятъ тотъ же характеръ какъ и въ книгахъ Самуила, такъ что переходъ отъ одной книги къ другой былъ бы совершенно незамѣтенъ для читателя, если бы священный текстъ былъ напечатанъ непрерывно безъ всякаго раздѣленія. Огорванная отъ книги Самуила и рассматриваемая какъ самостоятельное цѣлое, книга царей производитъ странное впечатлѣніе произведенія, которое начинается ex abrupto и настоящее начало котораго потеряно ⁹⁾.

И приведенныя основанія достаточно сильны для подтвержденія мысли о первоначальномъ единствѣ рассматриваемыхъ книгъ, но они представляются еще болѣе убѣдительными въ сравненія съ тѣмъ, что приводится въ доказательство самостоятельности каждой изъ нихъ. (Эти доказательства сгруппированы съ надлежащей полнотою во введеніи къ книгамъ Самуила *Erdmann*'а при извѣстномъ *Bibelwerk*'ѣ *Lange* ¹⁰⁾). Указываютъ на слѣдующія существенныя различія между книгою Самуила и книгою Царей, которыя будто-бы рѣшительно свидѣтельствуютъ объ ихъ разновременномъ происхожденіи. Именно: въ книгѣ Царей постоянно, послѣ каждаго частнаго отдѣла, цитуются его источники, въ книгѣ Самуила этого нѣтъ,—отсюда слѣдуетъ, что писатель послѣдней стоялъ ближе къ описываемымъ событіямъ, чѣмъ писатель первой. Въ книгѣ Царей ясно замѣтны слѣды

⁹⁾ Такого взгляда держатся *Eichhorn* (Einl. § 418, s. 529 ff.) *Iahn* (Einl. s. 232 ff) и приведено у *Lange*, Th 6, s. 36 (хотя *Lange* и не согласенъ съ этимъ); ср. Art. „Könige, Bücher“ въ *Real-Encyclopädie Herzog'sa. B.* s. ss. 3—6.

¹⁰⁾ *Lange* Theologisch-homiletisches Bibelwerk, Th. 6, ss. 7—26.

позднѣйшаго арамейскаго діалекта, чего въ книгѣ Самуила почти нѣтъ. Въ книгѣ царей нерѣдко встрѣчаются указанія на времена Вавилонскаго плѣна, ссылки на писанный законъ Моисеевъ, порицанія богослуженія на высотахъ, постоянно приводятся хронологическія данныя, повторяются однообразные и монотонные отзывы о царяхъ; изложеніе носитъ сухой конспективный характеръ. Ничего подобнаго нѣтъ въ книгѣ Самуила: чистый классическій языкъ лучшей поры еврейской письменности, этическая полнота, обстоятельность и разнообразіе повѣствованія, отсутствіе хронологическихъ данныхъ и цитаты заставляютъ отнести эту книгу къ древнѣйшему періоду, ко временамъ первыхъ царей Іуды и Израиля.

Всѣ эти различія, если даже признать за ними полную силу, находятъ себѣ удовлетворительное объясненіе при томъ предположеніи, что писатель книги Царствъ воспользовался письменными памятниками древнѣйшаго періода и включилъ ихъ въ свою исторію въ ихъ первоначальномъ видѣ, по возможности сохранивъ ихъ оригинальныя особенности. Въ частности—нѣкоторыя изъ указанныхъ различій между книгою Самуила и книгою Царей сильно преувеличены. Что касается языка, то и въ книгѣ Самуила по мѣстамъ,—тамъ, гдѣ писатель вставляетъ собственныя замѣчанія или собственными словами дѣлаетъ переходъ отъ одного отдѣла къ другому, ясно пробивается струйка позднѣйшаго арамейскаго нарѣчія. И въ книгѣ Царей первыя главы написаны одинаково классическимъ языкомъ, какъ и большая часть книги Самуила. На основаніи особенностей языка Büttcher въ краткой исторіи еврейской литературы, составляющей введеніе къ его обстоятельной еврейской грамматикѣ, распредѣляетъ все содержаніе книги Царей по тремъ періодамъ отъ 800-го до 550-го года до Рождества Христова, соотвѣтственно различнымъ источникамъ, которые вошли въ составъ этой книги, и оказывается, что повѣствованія о пророкахъ Иліи и Елисеѣ, занимающія особенно видное мѣсто въ 3-й и 4-й книгахъ царствъ, носятъ почти такой же архаическій колоритъ, какъ и книга Самуила ¹⁾).

¹⁾ Büttcher, Ausführliches Lehrbuch der hebräischen Sprache, B. I. Leipzig 1866, ss. 21—22.

Тѣ же повѣствованія и многіе другіе эпизоды въ послѣднихъ книгахъ не оставляютъ желать большаго со стороны ихъ этической полноты и обстоятельности. Сравнительное обиліе цифровыхъ данныхъ въ книгѣ царей вполнѣ понятно потому, что въ книгѣ Самуила излагается исторія двухъ только царей Саула и Давида, а въ 3-й и 4-й Царствъ исторія всѣхъ остальныхъ Царей Іуды и Израиля. Строгое осужденіе культа высотъ самъ писатель поставляетъ въ тѣсную связь съ существованіемъ іерусалимскаго храма, который исключалъ необходимость жертвоприношеній въ другихъ мѣстахъ. Въ 3-й книгѣ Царствъ, въ исторіи царствованія Соломона (гл. 3, ст. 2), онъ замѣчаетъ: „народъ еще приносилъ жертвы на высотахъ; ибо не былъ построенъ домъ имени Господа (т. е. храмъ) до того времени“. Въ той же книгѣ писатель не осуждаетъ жертвоприношеній внѣ храма въ царствѣ Израильскомъ: пророкъ Ілія совершаетъ угодное Богу жертвоприношеніе на горѣ Кармилъ и въ словахъ своихъ, обращенныхъ къ Іеговѣ, жалуется на то, что „сыны Израилевы оставили завѣтъ Іеговы и разрушили Его жертвенники“. (3 Ц. 19, 10), очевидно, жертвенники преимущественно на высотахъ, запрещенные въ царствѣ іудейскомъ, особенно въ болѣе позднее время.

Такимъ образомъ должно признать, что книги Царствъ раздѣлены на двѣ въ болѣе позднее время, незадолго до Рождества Христова, первоначально же онѣ, какъ въ переводѣ LXX-ти, составляли одно цѣлое.

Первая часть получила у Евреевъ наименованіе *Шемуэль*-Самуиль или *сеферъ Шемуэль* не потому, что она вся (т. е. 1-я и 2-я Царствъ) написана Самуиломъ: древнее іудейское преданіе приписываетъ Самуилу какъ писателю только первыя 24 главы 1-й книги Царствъ; конецъ царствованія Саула и царствованіе Давида онъ описать не могъ, потому что смерть его наступила ранѣ смерти Саула. Книга вазвана по имени Самуила потому, что этотъ пророкъ занимаетъ первенствующее положеніе въ началѣ книги и, по замѣчанію Абарбанелля ¹²⁾, все содержаніе ея извѣстнымъ образомъ можно отнести къ Самуилу, такъ какъ и Саулъ, и Давидъ получили помазаніе отъ Самуила и въ своей дѣятельности

¹²⁾ *Lange* Theologisch-hcmiletisches Bibelwerk AT. 6 Th., s. 1.

находились подъ сильнымъ вліяніемъ послѣдняго. Примѣръ подобнаго же неточнаго обозначенія представляетъ самарянская историческая хроника, которая носитъ наименованіе книги Исуса Навина, несмотря на то, что повѣствованіе ея по одной редакціи доведено до эпохи Адріана, по другой даже до Магомета. Признавая всѣ четыре книги Царствъ, согласно съ переводомъ LXX за одно цѣлое, мы не можемъ смотрѣть на него, какъ на результатъ послѣдовательной и преемственной дѣятельности цѣлаго ряда писателей-пророковъ, изъ которыхъ будто бы каждый послѣдующій продолжалъ трудъ съ того пункта, гдѣ остановился его ближайшій предшественникъ. Такъ, опираясь отчасти на іудейское преданіе, отчасти на свидѣтельство 1-й книги Паралипоменонъ (гл. 20, ст. 29 — „Дѣла царя Давида, первыя и послѣднія, описаны въ записяхъ Самуила провидца, и въ записяхъ Наѳана пророка, и въ записяхъ Гада прозорливца“), опираясь на эти данныя, обыкновенно полагаютъ, что первыя двѣ книги написаны преемственно тремя названными пророками; но самое содержаніе этихъ книгъ рѣшительно опровергаетъ подобное предположеніе, потому что онѣ носятъ въ себѣ признаки позднѣйшаго времени. Уже во 2-ой главѣ 1-й книги Царствъ въ молитвѣ Анны, матери Самуила, находится указаніе на эпоху царей. „Господь, говоритъ Анна въ своей молитвѣ, будетъ судить концы земли, и дастъ крѣпость царю Своему, и вознесетъ рогъ помазанника Своего“. Не могло быть замѣчаніе 9-й главы (ст. 9 й) написано Самуиломъ: „прежде у Израиля, когда кто-нибудь шелъ вопрошать Бога, говорили такъ: пойдемъ къ прозорливцу; ибо тотъ, кого нынѣ называютъ пророкомъ, прежде назывался прозорливцемъ“. Для эпохи Самуила это замѣчаніе было бы совершенно преждевременнымъ. Въ 27-й главѣ слова 6 го стиха „тогда далъ ему (Давиду) Анхусъ Секелагъ; посему Секелагъ и остался за царями іудейскими доннынѣ“ указываютъ на время, наступившее послѣ раздѣленія царствъ, когда уже не было въ живыхъ ни Самуила, ни Наѳана, ни Гада. Въ 3-й и 4-й книгахъ вполне ясно можно видѣть, что фрагменты отдѣльных, нѣкогда самостоятельныхъ произведеній, собраны въ одно цѣлое и приведены въ порядокъ однимъ авторомъ, соотвѣтственно его личнымъ взглядамъ и общей цѣли повѣствованія.

Такимъ образомъ, книги Царствъ представляютъ обширный трудъ одного писателя, составленный на основаніи древнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ и, можетъ быть, устныхъ преданій, которыя своимъ языкомъ и изложеніемъ свидѣтельствуютъ о своемъ разновременномъ происхожденіи, и потому этотъ трудъ въ значительной степени носитъ на себѣ компилятивный характеръ. Время его происхожденія опредѣлить нетрудно на основаніи заключительной 25-ой главы 1-й книги Царствъ. „Въ 37-й годъ переселенія Іехоніи, читаемъ здѣсь, (ст. 27 и далѣе) царя Іудейскаго, въ 12-й мѣсяцъ, въ 27-ой день мѣсяца, Эвиломеродахъ, царь Вавилонскій, въ годъ своего воцаренія, вывелъ Іехонію царя Іудейскаго изъ дома темничнаго и говорилъ съ нимъ дружелюбно... и приказалъ выдавать ему содержаніе во всѣ дни жизни его“. По общепринятой хронологіи, Іехонія былъ отведенъ въ Вавилонъ въ 599 году до Рождества Христова. Годъ воцаренія Эвиломеродаха, 37-й переселенія Іехоніи, будетъ 561-мъ до Рождества Христова. Слѣдовательно, книги Царствъ въ своемъ настоящемъ видѣ, какъ законченное цѣлое, появились не ранѣе 561-го года. Далѣе въ 29-мъ стихѣ, въ словахъ: „Іехонія всегда имѣлъ пищу у него во всѣ дни жизни его“—выраженіе „во всѣ дни жизни его“ всего естественнѣе относить ко времени жизни Эвиломеродаха, который, какъ извѣстно, умеръ въ 560-мъ году. О возвращеніи въ Іерусалимъ изъ плѣна, которое послѣдовало въ 536-мъ году, книги царствъ не говорятъ, а потому ихъ происхожденіе нужно отнести ко времени между 560 и 536-мъ годомъ, ближе къ 560-му, потому что упоминается о многихъ замѣчательныхъ событіяхъ, совершившихся ранѣе возвращенія изъ плѣна.

О личности писателя самыя книги не даютъ никакихъ свѣдѣній. Талмудическій трактатъ Баба батра указываетъ, какъ на писателя ихъ, на пророка Іеремію ¹³⁾. Согласно съ этимъ преданіемъ Іудейской синагоги высказываются многіе изъ отцовъ христіанской церкви и нѣкоторые изъ изслѣдователей новаго времени (послѣдніе, впрочемъ, лишь относительно книги царей). Сравненіе книги пророка Іереміи съ книгами Царствъ по характеру и языку даетъ сильныя

¹³⁾ Fürst. Der Kanon des. A.T. . s. 14.

основанія въ пользу достовѣрности этого преданія. Какъ въ книгахъ царствъ, такъ и въ книгѣ Іереміи, встрѣчаются однѣ и тѣ же особенности языка, однѣ и тѣ же излюбленные фразы и обороты, повторяются однѣ и тѣ же свойственныя пророку Іереміи мысли. *Графъ* приводитъ цѣлую страницу убѣдительныхъ параллелей изъ книгъ Іереміи и Царствъ ¹⁴⁾. Дѣятельность пророковъ, пророчества и исполненіе ихъ въ исторіи еврейскаго народа пользуются особеннымъ вниманіемъ въ книгахъ Царствъ, чего естественнѣе ожидать отъ писателя, который самъ былъ пророкомъ и питалъ живой личный интересъ къ этой сторонѣ національной исторіи. Обращаетъ также на себя вниманіе въ концѣ книги Царствъ умолчаніе писателя о пророкѣ Іереміи и его дѣятельности, что было бы непонятно со стороны другого позднѣйшаго писателя, такъ какъ дѣятельность этого пророка, начиная съ царствованія Іосіа, составляетъ значительную по содержанію и наиболѣе примѣчательную часть іудейской исторіи этого періода, и при томъ другіе пророки, менѣе замѣчательные, пользуются достоюльшимъ вниманіемъ ихъ автора въ книгахъ Царствъ. Наконецъ 52-я глава книги пророка Іереміи представляетъ букввальное дословное сходство съ концомъ книги Царствъ (4 Царствъ съ 18 стиха 24-й главы до конца 25-й)—обѣ книги оканчиваются совершенно одинаково.

Противъ принадлежности книгъ Царствъ пророку Іереміи нельзя привести никакихъ сколько-нибудь серьезныхъ возраженій. Въ числѣ самыхъ сильныхъ изъ нихъ указываютъ на то, напр., что пророкъ Іеремія послѣ 560 года было не менѣе 85-ти лѣтъ, но отсюда далеко еще до вывода, что пророкъ Іеремія въ этомъ возрастѣ не былъ пригоденъ для авторской дѣятельности, — и въ добавокъ легко возможно, что большая часть книгъ написана имъ въ болѣе раннемъ возрастѣ.

Филологическія отличія, указываемыя, напр., *Кейл*’емъ и др. ¹⁵⁾, въ параллельныхъ мѣстахъ Іереміи и Царствъ, сводятся къ незначительнымъ орфографическимъ разностямъ и

¹⁴⁾ *Graf*. Die Geschichtlichen Bücher des Alten Testaments (Leipzig 1866). ss. 102—110, особ. 102—108.

¹⁵⁾ *Keil-Delitzsch*. Biblischer Commentar über AT., Th. 2, B. 3, ss. 10—11 и въ толкованіи.

не могутъ имѣть существеннаго значенія въ виду другихъ болѣе убѣдительныхъ сходныхъ признаковъ.

Поэтому писателемъ книгъ Царствъ съ большою вѣроятностью слѣдуетъ считать пророка Іеремію, а если не его, то какого-либо изъ младшихъ его современниковъ, также пророка, стоявшаго въ тѣсной духовной зависимости отъ Іереміи, въ родѣ напр., Варуха, которому Bleek ¹⁶⁾ и приписываетъ книги Царствъ.

в) Источники книгъ Царствъ. Вопросъ объ отношеніи къ книгамъ Царствъ книгъ Паралипоменонъ.

Изъ историческихъ источниковъ, которыми пользовался писатель Царствъ, въ самыхъ книгахъ указаны слѣдующіе: 1) книга праведнаго во 2 ой книгѣ Царствъ 1, 18; изъ нея заимствована элегія Давида на смерть Саула и Іонаана; 2) въ 11-й главѣ 3-й книги—книга словесъ Соломона или книга дѣлъ Соломона (ст. 41); 3) книга словесъ дней или лѣтопись царей Іудиныхъ (15 разъ); 4) лѣтопись царей Израильскихъ (10 разъ). Болѣе подробныя свѣдѣнія о первоисточникахъ заимствуются изъ книгъ Паралипоменонъ. Девять начальныхъ главъ 1-й книги Паралипоменонъ заключаютъ въ себѣ длинныя родословныя записи; послѣ нихъ въ 10-й главѣ начинается повѣствованіе о царяхъ Іудейскихъ, начиная съ Давида. „Филистимляне, читаемъ въ 1-мъ стихѣ, воевали съ Израилемъ и побѣждали Израильтяне отъ Филистимлянъ“ и д. Тотъ же рассказъ и почти въ однихъ и тѣхъ же словахъ содержится въ 31-й главѣ 1-й книгѣ Царствъ. И съ этихъ двухъ пунктовъ 10-я глава 1-ой книги Паралипоменонъ и 31 я глава 1-й книги Царствъ повѣствованіе идетъ въ тѣхъ и другихъ книгахъ параллельно до конца книгъ. Исторія Израильскаго царства и многіе рассказы, относящіеся къ царствованіямъ Давида, Соломона и другихъ царей, въ книгахъ Паралипоменонъ опущены,—по мѣстамъ одни и тѣ же событія излагаются съ нѣкоторыми измѣненіями, или же въ сокращенномъ видѣ; въ большинствѣ же случаевъ повѣствованіе Паралипоменонъ является буквально сходнымъ съ повѣствованіемъ въ книгахъ Царствъ. Въ книгахъ Паралипо-

¹⁶⁾ Bleek. Einleitung in das Alte Testament, s. 200—201.